

Мгновенно подавив страх и слабость в душе, Инь Хао повернулся и встретился взглядом с собеседником. Фэн Сюань был ключевой фигурой в их деле, без него они были как без опоры, ничего не могли сделать.

— Я еще не говорил ему. Учитывая его характер, он вряд ли согласится просто так. Но если он не согласится, я буду медленно его уговаривать, пока он не сдастся. Раз Сун Чэнцзэ уже согласился, Фэй-цзе, неси документы Хао, чтобы он помог нам оформить все необходимые бумаги. Если позже Хай Юань захочет вложиться, завтра начнем искать подходящее помещение. Когда все это закончится, мне, наверное, придется вернуться в университет, хотя, скорее всего, только на экзамены.

Фэн Сюань был упрямым человеком, и никто не мог помешать ему делать то, что он задумал. Просто это могло потребовать больше времени и усилий. Однако, думая о делах в университете, он чувствовал легкую головную боль. Если бы он знал, что начнет заниматься бизнесом так рано, он бы не пошел учиться. Учебный семестр уже подходит к концу, и даже с его толстокожестью он не мог продолжать пропускать занятия. Досадно, черт возьми.

— Об этом ты мне не говоришь? Я уже передала документы Инь Хао. Перед тем как ты пришел, я также договорилась с мамашей из Лунного зала, что буду работать до конца месяца. Фэн Сюань, я собираюсь зависеть от тебя всю оставшуюся жизнь.

Поджав губы, Юнь Жофэй кокетливо обняла его руку. Фэн Сюань с усмешкой покачал головой, собираясь пошутить с ней, как вдруг услышал голос, который никак не должен был здесь прозвучать.

— Сяо Сюань...

Мать Фэн, вся в слезах и с растрепанным видом, шла к нему, опираясь на Мэй Юйчэня. Фэн Сюань замер, повернувшись, и холодно посмотрел на свою родную мать. Всего месяц не виделись, а она, кажется, стала еще старше. Неужели Мэй Цян плохо с ней обращался? Черт, зачем он вообще об этом думает? Он больше не имеет к ним никакого отношения.

— Ууу... Сяо Сюань, я наконец нашла тебя...

Увидев сына, который был одновременно знакомым и чужим, мать Фэн проигнорировала явное безразличие на его лице и, дрожа, бросилась к нему, обняв его. Слезы и сопли остались на его дорогой одежде.

Юнь Жофэй и Инь Хао переглянулись и незаметно отступили на пару шагов. В конце концов, это была мать Фэн Сюаня. Хотя ее поступки действительно не подобают матери, они не вправе судить. Они верили, что Фэн Сюань сам справится с этим.

— Брат...

Стесняясь, Мэй Юйчэнь посмотрел на старшего брата. Едва раскрыв рот, он сдавленно всхлипнул. Его некогда беззаботное и юное лицо теперь было покрыто печатью усталости и растерянности. События последнего времени вышли далеко за пределы того, что он мог вынести.

— О, Фэн Сюань, Инь Хао, вы вернулись? А этот очаровательный юноша кто? Похож на тебя.

Поскольку они находились у входа в клуб «Небеса на земле», несколько богатых наследников, входивших в клуб, заметили их и подошли, хотя Фэн Сюань их даже не знал.

— Пойдем в чайную «Янцзюй». Фэй-цзе, Хао-гэ, идите в Звездный зал к Хаю. Я позже присоединюсь.

Холодно окинув взглядом тех, кто явно хотел посмотреть на зрелище, Фэн Сюань коротко объяснил Инь Хао и Юнь Жофэй, и, получив их согласие, оттолкнул рыдающую мать и направился в клуб «Небеса на земле».

— Сяо Сюань...

— Пойдем, мама. Брат имеет право злиться.

Мать Фэн все еще не могла смириться, но, услышав вздох младшего сына, замолчала. Мать и сын плотно последовали за Фэн Сюанем.

— Судя по их виду, они снова хотят что-то попросить у Фэн Сюаня?

Глядя на их спины, Юнь Жофэй скривила губы. В клубе «Небеса на земле» не было секретов. Хотя Лунный зал и Звездный зал были практически независимыми системами, она слышала кое-что о Фэн Сюане. Его мать вызывала у нее сильное отвращение. Вряд ли в мире найдется много таких матерей.

— Это не наше дело. Пойдем, сначала найдем Хая.

Инь Хао покачал головой. Хотя он и переживал, но нужно было уважать границы друга. Если бы это был он, он бы не хотел, чтобы кто-то вмешивался в его семейные дела. Фэн Сюань, несомненно, был таким же.

Небольшая суматоха у входа быстро утихла. Богатые наследники, которых Фэн Сюань проигнорировал, злились, но не смели высказаться. Кто они такие, чтобы сравнивать себя с ним? Таковы были жестокие реалии жизни. Даже среди наследников существовала иерархия, и Фэн Сюань с Инь Хао находились на самом верху. В Звездном зале, кроме Хай Юаня, они не считали никого достойным внимания.

— Говорите, в чем дело?

Фэн Сюань использовал золотую карту, которую ему дал Лэй Тин, чтобы заказать отдельный кабинет в чайной на втором этаже «Янцзюй». Только сев, он сразу перешел к делу. Его узкие, притягательные глаза были полны равнодушия и разочарования. Они никогда не вспоминали о нем, если не было нужды. Прошли годы, но, несмотря на всю боль, каждый раз, сталкиваясь с ними, он не мог не чувствовать легкую боль. В конце концов, это были его самые близкие родственники.

— Сяо Сюань, можешь не говорить со мной так? Я... ууу...

Едва произнеся эти слова, мать Фэн снова начала рыдать. Фэн Сюань раздраженно провел рукой по лбу и крикнул:

— А как мне с тобой говорить? Когда ты выбрала своего нынешнего мужа и сама толкнула меня в ад, наши отношения как матери и сына закончились. Ты еще чего-то от меня ждешь? Или ты хочешь снова меня продать? Извини, но долг в 5 000 000 еще не погашен, так что у тебя нет шансов снова меня продать.

В глазах матери Фэн, да и, пожалуй, всех остальных, прежний Фэн Сюань был трусливым и

слабым. Нынешний Фэн Сюань был холодным и сдержанным. Мать Фэн и представить не могла, что однажды ее трусливый, но очень послушный сын будет кричать на нее и издеваться над ней. На мгновение она перестала плакать, растерянно смотря на него. Она действительно была ужасной матерью, не так ли?

— Брат, мама уже поняла свою ошибку, она...

— Юйчэнь, хватит. Нам не следовало приходить к твоему брату. Пойдем.

Впервые в жизни мать Фэн твердо и решительно остановила младшего сына, который пытался заступиться за нее. Убедившись, что Мэй Юйчэнь больше не будет продолжать, она повернулась, и на ее лице, еще влажном от слез, появилась давно забытая нежная улыбка:

— Сяо Сюань, я знаю, что не заслуживаю быть твоей матерью. Я эгоистично ради своей семьи причинила тебе боль... Это в последний раз. Я надеюсь, ты никогда меня не простишь. Если встретишь хорошую девушку, женись на ней. Будь счастлив, чтобы я всю жизнь мучилась от боли и сожаления. Прощай, Сяо Сюань. Береги себя.

Сказав это, мать Фэн твердо взяла младшего сына за руку и, несмотря на слезы, снова текущие по ее щекам, несмотря на неопределенность будущего, несмотря на легкую дрожь в теле, продолжила идти. Это было все, что она могла сделать — больше не беспокоить сына.

— Подождите!

Глядя на их спины, Фэн Сюань сжал кулаки, но в конце концов, когда они уже собирались открыть дверь, закрыл глаза и остановил их. В мире нет плохих родителей. Даже если она поступила неправильно, она была его родной матерью. Он не был животным, чтобы оставить мать в беде и прогнать ее. В последний раз. Пусть это будет последний раз, когда он как сын проявит к ней доброту.

— Сяо Сюань...

Мать Фэн дрожа повернулась, ее глаза, полные надежды, одновременно выражали глубокий страх. Она боялась, что сын скажет что-то еще более обидное, что буквально разорвет ее сердце.

Когда человек упорствует в своих заблуждениях, он не чувствует боли, даже совершая ужасные поступки. Но когда он наконец прозревает, боль становится невыносимой. Так было и с матерью Фэн. Раньше она думала только о своей новой семье и муже, не замечая страданий сына. Но когда она потеряла все это и снова столкнулась с сыном, ее боль была настолько сильной, что словами это было не передать.

— Раз уж пришли, говорите, в чем дело. Решать, помогать или нет, буду я. Юйчэнь, помоги... ей сесть.

Слово «мама» Фэн Сюань так и не смог произнести, заменив его на «она». Слишком сильна была рана, и за короткое время она не заживет.

— Хорошо, брат.